

вопросы методики преподавания научного атеизма» под редакцией В. Г. Ивашина, Л. Ф. Евменова и др. (Минск, 1977).

Важную роль в формировании кадров по научному атеизму сыграло философское отделение, открытое в БГУ имени В. И. Ленина. Его выпускники, получая солидную специальную подготовку, активно включаются в научную педагогическую и пропагандистскую деятельность по разработке наиболее актуальных проблем научного атеизма и формированию атеистической убежденности у студентов высших и средних специальных заведений, школьников и учащихся профессионально-технических училищ, а также у тружеников города и деревни. Большой вклад в развитие и пропаганду научного атеизма вносит БГУ имени В. И. Ленина и путем подготовки профессорско-преподавательского состава высшей квалификации. Только за последние 15 лет (с 1965 по 1980) в университете непосредственно по атеистической тематике защищено три докторских (Мараш Я. Н.—1967, Гордиенко Н. С.—1969, Лившиц Г. М.—1975) и 21 кандидатская диссертация. Тематика диссертационных работ, защищенных в БГУ имени В. И. Ленина по проблемам научного атеизма, весьма разнообразна и актуальна как в теоретическом, так и в практическом плане: «Критика идеологии православия и ее приспособления в СССР» (Молоков В. А.), «Философские проблемы анализа социальной природы религиозного отчуждения» (Медведев М. И.), «Проблема личности в католической философии» (Масловский З. С.), «Псевдогуманизм христианской проповеди «всеобщей любви» (Матяс Д. М.), «Анализ религиозности молодежи и некоторые аспекты ее атеистического воспитания» (Акинчиц И. И.), «Критика идеологии современного баптизма (Вдовиченко П. И.). «О преодолении религиозных пережитков в сознании трудящихся в период перехода от социализма к коммунизму» (Лисичкин В. М.) и другие.

Сотрудники университета активно участвуют и в пропагандистской работе по атеистическому воспитанию трудящихся республики. Они публикуют свои статьи в журналах и газетах, участвуют в передачах по телевидению и радио, выступают с лекциями перед массовой аудиторией, готовят кадры лекторов и пропагандистов по атеизму через университеты марксизма-ленинизма, школы лекторов, народные университеты, проводят для лекторов и пропагандистов конференции и семинары. Большую помощь в пропаганде научного атеизма оказывает профессорско-преподавательский состав БГУ и путем издания материалов научно-методического характера для лекторов и пропагандистов. Таковы основные направления развития и пропаганды научного атеизма учеными Белорусского государственного университета имени В. И. Ленина в канун его 60-летия.

¹ См.: Никольский Н. М. Религия как предмет науки.— Минск, 1923.

² Там же, с. 35—36.

³ О религии и церкви.— М., 1977, с. 61.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 54, с. 440.

⁵ Стенографічная справаздача XII з'езду КП(б)Б (5—14 лютага 1929).— Менск, 1929, с. 529.

⁶ См.: Вальфсон С. Я. Ідэалогія загниваючага капіталізма.— Менск, 1934, с. 68.

⁷ Там же, с. 79.

⁸ См.: Вальфсон С. Я. Аб ленинскім этапе ваяўнічага атеізму.— Менск, 1932.

⁹ См.: Ленинское атеистическое наследие и современность.— Минск, 1971.

¹⁰ См.: Лушицкий И. Н., Круглов А. А. Разработка проблем научного атеизма в союзных республиках: Белорусская ССР.— Вопросы научного атеизма. М., вып. 14, 1973; Круглов А. А., Рекуц И. Ф. Популярно — значит талантливо: Обзор атеистической литературы.— Неман, 1974, № 5; Жук А. П. Становление и развитие массового атеизма трудящихся Советской Белоруссии в годы строительства социализма.— Минск, 1977; Круглов А. А. Развитие научного атеизма в Советской Белоруссии.— Минск, 1979.

В. А. САЛЕЕВ, П. Н. САВОСТЕНОК

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКОЙ ЭСТЕТИКИ И ЭТИКИ

Великий Октябрь открыл новую эру в истории народов нашей страны, в истории развития их духовных культур. Становление белорусской социалистической культуры наглядно подтверждает этот тезис. Эстетическая наука, разумеется, не была исключением. Особая роль в становлении

эстетической теории принадлежит университетской науке. В Белорусском государственном университете сразу после его открытия начинают издаваться работы, которые можно отнести к философско-аналитической эстетике. Так, уже в 1923 году в «Трудах БГУ» (вып. 4—5) появляется работа Е. И. Боричевского «О природе эстетического суждения». Автор анализирует эстетическую концепцию И. Канта, отмечает ее идеалистическую направленность. Он пытается «дополнить» кантовскую доктрину объективными основаниями, определить сущность эстетического отношения, подчеркивает важность мировоззренческой стороны эстетического суждения. В другой работе Е. И. Боричевский обосновывает закономерности функционирования эстетических категорий (прекрасного, трагического, комического и т. д.) в литературном творчестве¹.

Философско-теоретическая аргументация проблем эстетического в этот период строилась порой на недостаточно выдержанных методологических основаниях. В развитии эстетической мысли советской Белоруссии в конце 20-х — начале 30-х годов значительную роль сыграл возросший уровень художественной критики и искусствоведческой науки. В послевоенный период опять, но уже на новом уровне, остро встает вопрос о выделении эстетической проблематики из рамок искусствоведческого, главным образом, литературоведческого исследования. Университетская наука в 50-е годы возглавляла этот поиск. К началу 60-х годов изучение методологических основ научного подхода, научного аппарата эстетики, выделение из общепhilософской системы специфических эстетических категорий осознаются как необходимость. С середины 60-х годов намечается новый этап в развитии теории эстетики Белоруссии. Иллюстрацией к сказанному может служить монография Н. И. Крюковского «Логика красоты» (1965). Многие принципиальные положения этой работы до сих пор представляют научную ценность. Особенно это касается разделов «Эстетическое и действительность» и «Эстетическое отношение и эстетическое чувство». Они логически аргументированы, сущностная природа эстетического выявлена на самом высоком уровне философской теории, обосновываются структура и характер эстетического отношения. Если усилиями ученых, главным образом АН БССР, с конца 50-х — начала 60-х годов оформляется направление историко-эстетических исследований, посвященных становлению белорусской художественной культуры и истории эстетической мысли Белоруссии (работы В. М. Конона, А. С. Майхровича, Э. К. Дорошевича и др.), если к концу 60-х годов оформляется направление, которое ставит своей центральной задачей изучение проблематики природы искусства, его генезиса, функций, его восприятия и оценки, проблем развития современной социалистической художественной культуры (работы А. Б. Ладыгиной, К. С. Островского и др.) — к нему примыкает направление, сформировавшееся к концу 70-х годов, исследователей, занимающихся проблематикой современного эстетического и художественного воспитания, — то университетская эстетика представляет новое, своеобразное «крыло» теории. Это направление, которое возглавляет Н. И. Крюковский, разрабатывает проблематику эстетических категорий, объективных закономерностей их существования и развития, их взаимосвязи и взаимодействия. Так, А. Павлович анализирует становление центральной эстетической категории — категории прекрасного и ее интерпретации в современной эстетике. В 1974 году опубликована новая монография Н. И. Крюковского, развивающая идеи его предыдущих исследований. Автор рассматривает диалектическую систему эстетических категорий, определяет место эстетики в системе человеческого знания². Эта работа Н. И. Крюковского содержит ряд новых положений. Особенно конструктивен, с нашей точки зрения, логико-диалектический анализ в исследовании структуры эстетического объекта. Убедительно выглядит и субординационно-ординационная система взаимосвязей эстетических понятий и категорий. В 1977 году выходит в свет монография Н. И. Крюковского, завершающая обоснование данного теоретического направления в белорусской эстетике³.

Одновременно учеными БГУ продолжалась разработка других направлений эстетической теории Белоруссии. Так, А. В. Куратова посвятила ряд работ анализу эстетики и творчества народного поэта Белоруссии П. У. Бровки. В последнее время ряд исследователей университета разрабатывает проблемы теории эстетики, имеющие важное практическое значение. Среди них публикации А. В. Куратовой, посвященные проблемам эстетической организации производственной среды⁴, Н. А. Королькова —

художественному воспитанию⁵, О. П. Гапанович — критике современных буржуазных концепций массовой культуры. Развитие современной эстетической теории привело к появлению в самое последнее время философских работ ученых БГУ по проблемам, находящимся на стыке философии, эстетики, социологии искусства⁶.

Среди многообразной научно-исследовательской проблематики, разрабатываемой университетскими учеными-обществоведами, важное место занимает исследование актуальных проблем марксистско-ленинской этики. Уже в первые годы работы БГУ определенный интерес к философско-этическим вопросам проявляли молодые преподаватели, ставшие впоследствии видными учеными: С. Я. Вольфсон, С. З. Каценбоген, Б. Э. Быховский, Г. С. Гурвич и др. Исходя из ленинского положения о том, что все дело воспитания, обучения и образования должно быть направлено на формирование у подрастающего поколения коммунистической морали, ученые вели как исследование, так и активную пропаганду актуальных проблем марксистской этики, норм и принципов коммунистической морали, вносили значительный вклад в разработку теории и практики коммунистического воспитания. Участвуя в различного рода дискуссиях, активно выступая на страницах ряда периодических изданий, ученые БГУ вели большую работу по выработке новых социально-нравственных ценностей трудящихся. Для довоенного периода эта работа имела особенно большое значение.

Наряду с этим решались и проблемы теории морали. Ученые БГУ довоенного периода боролись против вульгарно-материалистического понимания соотношения нравственности и общественного бытия, проводили критический анализ антимарксистских этических концепций, особенно философского идеализма в этике. Следует, однако, отметить, что в силу целого ряда причин, обстоятельно проанализированных в работах по истории марксистско-ленинской философии и этики в БССР, актуальные проблемы марксистской этики в довоенный период не являлись объектом специального и самостоятельного исследования. Они рассматривались как бы попутно, главным образом в трудах по философско-социологической и общественно-политической мысли.

Наиболее активно и плодотворно этическая проблематика начинает разрабатываться учеными БГУ с конца 50-х — начала 60-х годов. Учеными БГУ подготовлен ряд пособий, работ по методике преподавания этики, опубликованы коллективные труды, статьи, брошюры, монографии. К основным направлениям развития марксистско-ленинской этики в БГУ относятся разработка теории и обобщение практики нравственного воспитания, анализ особенностей формирования коммунистического морального сознания, исследование проблем воспитания нравственных потребностей человека в условиях развитого социализма, изучение нравственных основ советской семьи.

В БГУ активно разрабатываются такие проблемы, как нравственный аспект научно-технической революции (Е. М. Бабосов); пути формирования нравственного и духовного облика человека (Л. А. Гуцаленко, С. Д. Лаптенюк); особенности формирования и функционирования профессиональной морали (И. Я. Писаренко); история этической мысли (Л. Е. Земляков, И. Л. Зеленкова); этические взгляды выдающихся деятелей КПСС и Советского государства (Н. П. Густовская); нравственные принципы семейно-брачных отношений (С. Д. Лаптенюк, Н. Г. Юркевич, Г. В. Яковлева, П. Н. Савостенюк); актуальные вопросы идейно-нравственного воспитания трудящихся (Г. П. Давидюк, Л. А. Гуцаленко, Е. В. Сажнев, Т. Н. Гацуневич); критика религиозной морали (В. А. Молоков, А. А. Круглов, И. М. Квашнина, Г. М. Лившиц).

Большое внимание университетские ученые уделяют нравственному образованию и воспитанию студентов и трудящихся республики. Кафедра марксистско-ленинской этики, эстетики и научного атеизма координирует научно-методическую работу вузов республики по нравственной проблематике, поддерживает тесные научные связи со многими вузами страны. Работы ученых-этиков БГУ отличает квалифицированное владение марксистско-ленинской методологией анализа нравственных процессов, четкость идейно-классовых позиций, стремление внести весомый вклад в решение одной из кардинальных задач коммунистического строительства — воспитание нового человека.

¹ См.: Барычэўскі Я. І. Паэты літаратурных жанраў.— Менск, 1927.

² См.: Крюковскі Н. І. Основные эстетические категории: Опыт систематизации.— Минск, 1974.

³ См.: Крюковский Н. И. Кибернетика и законы красоты: Философский очерк.— Минск, 1977.

⁴ См.: Проблемы формирования потребностей человека в условиях развитого социализма.— Минск, 1978, с. 181.

⁵ См.: Там же, с. 187.

⁶ См.: Ширшов И. Е. Динамика культуры.— Минск, 1980.

А. П. ЛИМАРЕНКО, К. В. ШУЛЬГА СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

История социологической науки в БГУ начинается с его основания. В 1921 году в университете были созданы кафедры социологии и первобытной культуры, диалектического материализма, возглавившие педагогическую и научно-исследовательскую работу. В преподавании социологических дисциплин активно участвовали профессора В. И. Пичета, С. З. Каценбоген, В. Н. Ивановский, И. Я. Герцик, С. Я. Вольфсон, С. М. Василейский. Для студентов факультета общественных наук читались курсы лекций по социологическим проблемам экономики и труда, государства и права, семьи и брака, истории культуры и идеологии, истории социализма.

Значительным шагом в организации преподавания социологии стал подготовленный С. З. Каценбогеном курс лекций по марксистской социологии. Программа этого курса включала: историю социологических учений, раздел по общей социологической теории и методологии и раздел, в котором рассматривались специальные теории («Генетическая социология»)¹. Это была одна из первых в стране попыток систематизации знаний в области марксистской социологии. С 1922 года в БГУ стал читаться курс исторического материализма, который вскоре стал основным в учебных программах по социологии. Уже в те годы в преподавании и изучении марксистской социологии четко проявилось стремление представить ее как сложную, структурированную, динамичную область знаний, включающую не только общую теорию (исторический материализм), но и теории среднего уровня, а также конкретные исследования. Эта установка во многом определялась широким развитием в республике конкретных социальных исследований. В этой связи возникла потребность в чтении курса лекций по методам сбора и обработки первичной социологической информации. Такие лекции читались профессором С. М. Василейским, доцентом А. А. Гайваровским и другими преподавателями кафедры психологии. Лекции С. М. Василейского легли в основу подготовленной им монографии «Введение в теорию и технику психологических, педологических и психотехнических исследований», изданную в Минске в 1927 году. Книга С. М. Василейского была первой в марксистской литературе и единственной в довоенный период монографией, в которой дан систематический анализ основных методов конкретного социологического исследования. О высоком научном уровне монографии свидетельствует то, что многие ее положения не утратили своего значения и в наши дни.

В 20-е годы учеными университета был проведен ряд исследований в области методологических проблем социологии. Среди таких работ следует выделить монографии В. Н. Ивановского «Методологическое введение в науку и философию» (Минск, 1923), С. З. Каценбогена «Что такое марксизм? (философские и социологические основания)» (Минск, 1925), «Марксизм и социология» (Саратов, 1926), В. Э. Быховского «Марксизм и философия» (Полымя, 1926, № 5). В этих работах дана творческая разработка проблем соотношения философии и социологии, места социологии в системе марксизма, ее отношения к другим общественным наукам, предмета и структуры марксистской социологии, специфики прикладных социальных исследований. Методологические разработки ученых БГУ сыграли важную роль в истории советской социологии 20—30-х годов. В этих работах предсказаны многие из тех идей о предмете и структуре социологии, которые были выдвинуты в ходе дискуссий 60—70-х годов.

Ко второй половине 20-х годов определились основные направления социологических исследований: проблемы социальной структуры советского общества, социология семьи, социальные проблемы культуры, критика буржуазной социологии. Широко исследовались проблемы классовых отношений и классовой борьбы в переходный период, критерии классового деления общества, социальная структура рабочего класса, классовая диф-